

ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ Л. И.

ТОРГОВЛЯ АНГЛИИ С КОЛОНИЯМИ
(1946—1956 гг.)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

МОСКВА, 1959

Процесс распада колониальной системы империализма быстро развивается. Из 1,5 млрд. человек, населявших колонии до второй мировой войны, более 1,2 млрд. освободились от колониального режима. В настоящее время речь идет уже о последних колониях империалистов.

В оставшихся колониях Англии — Нигерии, Кении, Танганьике Уганде, Ямайке, Британской Гвиане и др. растет национально-освободительное движение и под его давлением метрополия вынуждена идти на уступки и конституционные реформы, придавая новые, замаскированные формы отношениям колониальной зависимости и грабежа.

После войны, идя на некоторые уступки национально-освободительному движению, английские империалисты одновременно усилили эксплуатацию и ограбление своих колоний. Выросла роль колоний в англо-американской конкурентной борьбе. В этой связи представляет значительный интерес развитие послевоенных экономических отношений Англии с колониями, и, в частности, развитие торговли между ними.

Основное внимание в диссертации уделяется формам и методам эксплуатации колоний через внешнюю торговлю. Анализ этих форм показывает, что для усиления эксплуатации колоний Англия прежде всего использовала их политическую зависимость. Этим, собственно, и объясняется, почему автор ограничивает исследование торговлей Англии исключительно с политически зависимыми странами.

Торговля Англии с колониями исследуется за период 1946—1956 гг. и в тех случаях, где в настоящей работе говорится о колониях Англии вообще имеются ввиду те страны, которые в течение рассматриваемого периода имели колониальный статут. По официальным данным английского Министерства колоний, на конец 1956 г. к их числу относилось 45 административных территорий, общей площадью 5467 тыс. кв. км с населением 80 млн. человек.

Теоретической и методологической основой диссертации служат труды классиков марксизма-ленинизма. Рассматривая события послевоенного периода, автор руководствовался теми указаниями, которые содержатся в материалах XX и XXI съездов КПСС и других документах нашей партии.

В советской литературе отношения Англии с колониями исследовались преимущественно с точки зрения национально-освободи-

тельной борьбы. Из области экономических отношений Англии и ее колоний наиболее полно разработаны вопросы, связанные с производством и сбытом олова, каучука, меди. Специальных работ по теме данной диссертации не публиковалось, но частично исследуемые вопросы освещались в книге Р. Солодкина и В. Шильдкрута «Торговля монополий с экономически слаборазвитыми странами» и в приложении к БИКИ от 16/IV-1959 г. «Торговля Англии со странами стерлинговой зоны». Отдельные вопросы, связанные с экономическим положением английских колоний, затрагивались в ряде журнальных статей и книг, посвященных проблеме колоний и кризису колониальной системы империализма в целом.

В настоящей диссертации автор стремился более подробно остановиться на тех вопросах, которые не получили еще достаточно полного освещения.

Статистический материал и фактические данные взяты из английских статистических источников и официальных изданий, особенно изданий Министерства колоний и Министерства торговли, из материалов, публикуемых Организацией Объединенных Наций и Организацией Европейского Экономического Сотрудничества, из монографий и статей английских и американских авторов и из периодических изданий, преимущественно английских.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении ставятся основные вопросы исследования, ограничивается объект исследования и дается обзор использованных источников и литературы.

Непосредственному анализу торговли Англии с колониями, ее структуре, динамике и ее эксплуаторской сущности предшествует 1 глава, в которой показывается господство английского капитала в экономике колоний, его послевоенная экспансия.

В связи с кризисом английского политического режима в колониях для Англии повышается значение ее экономических связей с этими странами. Увеличивается роль экспорта капитала и внешней торговли как средства закабаления и эксплуатации колониальных стран.

В послевоенный период примерно $\frac{1}{3}$ капитала, экспортного Англией в страны Британской империи, помещается в колонии. В диссертации дается оценка новых послевоенных капиталовложений Англии в колонии и их общей суммы. Согласно этой оценке, они равны примерно 800 млн. ф. ст. (250—300 млн. ф. ст. — довоенные вложения; 150 — 170 млн. ф. ст. — послевоенные займы; 70 млн. ф. ст. — вложения правительственные корпораций и 400 млн. ф. ст. — долгосрочные частные вложения). Это в 2,5 раза превышает английские капиталовложения в этих странах в довоенные годы.

В общей массе английских вложений в колониях значительную долю составляют займы (примерно $\frac{1}{3}$ от общей суммы инвестированного капитала). Английское законодательство поощряет вы-

пуск колониальных займов на лондонском денежном рынке. Займы колониальных властей гарантируются правительством Англии и как бы приравниваются к его собственным займам. В значительной своей части послевоенные займы британских колоний в Лондоне являются формой финансирования в них государственных капиталовложений, сосредоточенных преимущественно в строительстве, транспорте и электростанциях. Поэтому колониальные займы отражают реальное движение капитала и товаров из метрополии в колонии.

Английский капитал сосредоточен в ключевых отраслях хозяйства колоний. Наиболее старой сферой деятельности английского капитала в этих странах, и в то же время безраздельно контролируемой им до сих пор, является сфера обращения — банки, торговля, судоходство, страхование. Английский капитал почти полностью контролирует также производство сырья, идущего на экспорт. С развитием внутреннего рынка в колониях английский капитал подчиняет себе и производство товаров местного потребления.

Концентрация и централизация английского капитала в колониях исключительно высока. Подавляющая часть английских инвестиций сосредоточена в руках небольшого числа могущественных колониальных монополий. Монополии в области производства каучука, сахара, меди, олова, нефти, торговые и банковские монополии — всего несколько десятков — господствуют в экономике колоний.

В экспорте и размещении своего капитала на колониальном рынке Англия имеет фактическую монополию, вытекающую непосредственно из ее политического господства в этих странах. В послевоенные годы эта монополия Англии в колониях все более рьяно оспаривается американским капиталом. В конце 1955 г. частные американские капиталовложения в английских колониях составляли 360 млн. долл. Проникновение американского капитала в колонии Англии усиливается из года в год, особенно в Центральной Африке и Вест-Индии. Англо-американская борьба в колониях достигла наибольшей остроты в области добычи минерального сырья. Именно в добывающей промышленности сосредоточены в основном интересы американского частного капитала. Для установления контроля над производством минерального сырья используются и американские правительственные займы колониям.

В условиях обострения кризиса колониальной системы империализма и роста национально-освободительного движения в колониях колонизаторы вынуждены переходить от открытого грабежа колоний к более завуалированным формам эксплуатации. После войны в Англии большое распространение получили многочисленные программы «помощи» и «развития» колоний.

Для Англии предоставление «помощи» колониям в известной мере было вынужденной мерой. Начался распад Британской импе-

рии, и, чтобы предотвратить полное ее крушение, Англия вынуждена идти на уступки, в том числе и на увеличение «помощи». Немалую роль в этом сыграла также борьба и соперничество Англии с США. «Помощь» стала орудием борьбы за сферы влияния, и, чтобы не допустить усиления влияния США в своих колониях, Англия увеличила «помощь» этим странам. Но коль скоро Англия вынуждена давать «помощь» колониям, она использует ее для усиления эксплуатации колоний.

«Помощь» Англии колониям незначительна по сравнению с той данью, которую английские монополии получают из колоний. С середины 1946 г. по 31/III-1957 г. субсидии, предоставленные колониям по закону «О развитии и повышении благосостояния колоний», составили 155,4 млн. ф. ст. Из них только около половины было непосредственно переведено в колонии, половина же была передана в распоряжение английского Министерства колоний. В то же время прибыли английских монополий от капиталовложений в британские колонии и от торговли с ними оцениваются за последние восемь лет в 2,5—3 млрд. ф. ст.

Предоставление английской «помощи» сопровождается такими условиями, которые ведут к усилению экономического и финансового закабаления колоний. Закон «о помощи» предусматривает разработку шести или десятилетних программ «развития» колоний. Эти программы, или планы, как их официально называют, разрабатываются и финансируются местной колониальной администрацией и утверждаются английским Министерством колоний. В 1955 г. сумма затрат 34 колоний по их программам «развития» в течение 1945—1956 гг. оценивалась в 527 млн. ф. ст. Из них только 85 млн. ф. ст., или 16%, колонии должны были получить из Англии в виде субсидий, в то время как 207 млн. ф. ст. они должны были затратить из своих бюджетов и резервов, а остальные 153 млн. ф. ст. — получить путем займов, при выпуске которых последуют новые кабальные условия и новые барыши для колонизаторов. В 1955 г. планы развития колоний были пересмотрены. За 5—6 лет колонии должны затратить гораздо большие суммы, чем в предшествующее десятилетие, а именно — 737 млн. ф. ст., из них только 8% (вместо 16% за период 1945—1955 гг.) колонии должны получить от Англии в порядке субсидий.

В руках колонизаторов «помощь» явилась средством мобилизации и контроля внутренних накоплений колоний. В период высоких цен и высоких экспортных пошлин во многих колониях бюджетные доходы превышали расходы. В результате в колониях образовались солидные резервы. На 30 июня 1956 г. они составляли 593 млн. ф. ст. Вот на эти то средства и наложили свою лапу английские колонизаторы. Навязав планы, разработанные в интересах английских монополий, они вынуждают колонии расходовать накопления на развитие тех отраслей хозяйства, которые обслуживают производство и экспорт сырья на мировой рынок, особенно на расширение железных дорог и энергетической базы.

Ликвидация этих «узких мест» в экономике колоний позволит снизить издержки производства сырья и увеличить прибыли английских монополий.

Одним из важнейших каналов усиления влияния английского капитала в экономике колоний, а вместе с тем и усиления зависимости колоний от метрополии, является торговля между этими странами. После второй мировой войны Англия увеличила торговлю с колониями. Их доля в английском экспорте за период 1938—1956 гг. возросла с 10,8% до 15,1%, а в импорте с 6,3 до 12,3%. Анализу этого вопроса посвящены II и III главы диссертации.

Политическая зависимость колоний ведет к тому, что их внешняя торговля в отличие от торговли независимых стран не отражает потребностей их национальной экономики, а всецело определяется интересами метрополии и, в первую очередь, интересами английских колониальных монополий. Английские монополии зачастую являются производителями колониального сырья и прямыми собственниками значительной части экспорта колоний. То же самое относится и к импорту колоний, размеры и структура которого зависят от производственных потребностей горнопромышленных компаний, плантаторов и т. п. В этой связи необходимо подчеркнуть, что выручка колоний от экспорта не является доходом колониальных стран. Львиная доля этого дохода принадлежит монополиям. Послевоенный рост экспорта колоний свидетельствует об усилении их эксплуатации английскими монополиями.

В колониальной торговле Англии можно выделить два аспекта. Первый — это торговля с колониями собственно Англии, т. е. английский импорт и экспорт. Именно эти вопросы являются основными в диссертации. Второй аспект — это торговля Англии колониальными товарами (каучуком, оловом, какао и т. п.) на мировом рынке. Развитие этих двух видов торговли определяется различными моментами, и в послевоенный период они развивались в противоположном направлении. В то время как первая выросла абсолютно и относительно, вторая — относительно сократилась.

Колониальная торговля Англии является частью ее борьбы за господство на рынках сырья. В послевоенный период борьба американского и английского империализмов развернулась в условиях повышенного спроса на сырье. При недостатке сырья в интересах монополий было не ограничение, а всемерный рост производства сырья. В этих условиях интерес английских империалистов к колониям чрезвычайно повысился, так как по существу сырьевые монополии Англии определяют ее колониальную политику. Расширение производства сырья в колониях и повышение их роли в качестве мировых сырьевых источников — такова была основная задача и программа британских империалистов в первое

послевоенное десятилетие. В диссертации дается краткий обзор развития производства сырья в колониях за этот период.

В результате увеличения производства сырья вырос экспорт британских колоний. С 1948 г. объем их экспорта увеличился в полтора раза, в том числе объем экспорта минерального сырья — в два раза. И все же основная задача британских империалистов — укрепление своих позиций на мировых рынках сырья — осталась невыполненной. В 1956 г. по сравнению с довоенным периодом удельный вес английских колоний в мировом производстве каучука, олова, какао, хрома, марганца, алмазов и т. п. сократился, вследствие более быстрого роста производства этих видов сырья в других странах. Роль колоний Англии в мировом производстве выросла только по тем видам сырья, которые экспортируются главным образом в Англию.

После войны около $\frac{1}{3}$ экспорта британских колоний направляется в метрополию. Колонии являются продовольственной и сырьевой базой Англии. Импорт метрополии из колоний на 90% состоит из продовольствия, сельскохозяйственного и минерального сырья. В диссертации подробно рассматривается импорт Англии из колоний по отдельным важнейшим товарам.

Основные товары, импортируемые Англией из колоний
(тыс. тонн)

	1938 г.	1956 г.
Сахар	559,0	959,8
Кофе	7,86	28,96
Какао-бобы	125,0	76,5
Бананы	238,1	320,2
Земляной орех	65,8	280,5
Ядра пальмового ореха	134,1	306,7
Копра	92,7	61,0
Пальмовое масло	91,8	205,7
Табак	14,6	38,5
Каучук	124,4	252,3
Хлопок	12,6	42,7
Сизаль	28,0	64,0
Лес лиственных пород (тыс. куб. м)	74,7	525,7
Оловянная руда	14,1	12,3
Марганцевая руда	14,2	138,2
Медь	91,2	373,9

В послевоенные годы английский импорт сырья из колоний резко увеличился. В 1956 г. колонии, взятые все вместе, занимали первое место в импорте Англии, в то время как до войны они были четвертым поставщиком метрополии после США, Канады и Австралии. Потребление колониального сырья и продовольствия в метрополии увеличилось в результате роста объема промыш-

ленного производства в Англии, а также потому, что английские монополии имели возможность покупать сырье в своих колониях по более низким ценам, чем из других источников. Англия увеличила потребление колониального сырья, исходя также из соображений экономии долларовой валюты и укрепления своих позиций в англо-американской борьбе за сырье.

До войны промышленность Англии в значительной степени базировалась на американском сырье. Для того, чтобы ослабить эту зависимость, Англия в послевоенные годы стала ориентироваться на сырье стран стерлинговой зоны. Раздел мирового капиталистического хозяйства на валютные зоны привел к расширению торговли между странами — членами стерлинговой зоны. Ослабление своих позиций на мировом рынке Англия пытается компенсировать усилением своего влияния в странах стерлинговой зоны и, в первую очередь, в колониях. Роль колоний в снабжении метрополии так называемыми долларовыми товарами, т. е. товарами, импортируемыми в основном из стран долларовой валюты, увеличилась. Например, доля колоний в английском импорте меди выросла с 25% в 1939 г. до 46% в 1956 г., сахара — с 23% до 43% соответственно, кофе — с 39% до 68%, табака — с 9,0% до 25% и т. д. Одновременно Англия сократила импорт этих товаров из США и стран долларовой валюты.

Расширение рынков сбыта колониальных товаров в метрополии привело к усилению экономической зависимости колоний от Англии. Под воздействием требований рынка метрополии произошло дальнейшее усиление специализации производства в колониях. Англия сознательно насаждала и поощряла производство тех видов колониального сырья, в которых она остро нуждается. Методами ее воздействия на производство колоний являются таможенные льготы, субсидии, массовые закупки, ограничение импорта аналогичного сырья из нестерлинговых стран и т. п. В результате для целого ряда колоний Англия стала важнейшим потребителем их экспорта. Это особенно характерно для сельскохозяйственного сырья колоний (сахар, масличные, бананы, кофе, сизаль, табак). А так как в целом британские колонии экспортят главным образом сельскохозяйственную продукцию, то производство в них зависит, в первую очередь, от состояния рынка Англии. Исключением являются олово, каучук, какао-бобы, производство и экспорт которых зависит от спроса на мировом рынке в целом. Однако стоимость экспорта этих товаров составляет менее $\frac{1}{5}$ общего экспорта британских колоний.

В III главе диссертации анализируется экспорт Англии в колонии. Британские колонии — ценный рынок для промышленных товаров метрополии. Еще до войны на их долю приходилось 10% экспорта Англии, а в 1956 г. — уже 15%.

Для усиления своего господства на рынках колоний, Англия использовала политическую зависимость этих стран и благоприятно для нее сложившиеся условия торговли на колониальном рынке.

Рост производства сырья в колониях и рост мировых цен на колониальные товары увеличили доходы колоний от экспорта. В то же время в результате развития товарно-денежных и капиталистических отношений вырос внутренний рынок колоний. Под влиянием этих факторов в колониях увеличился спрос на промышленные товары. Спрос усиливался еще тем обстоятельством, что в годы войны поставки товаров в колонии ограничивались.

Что же в этих условиях сделала Англия? Под предлогом трудностей платежного баланса она усилила валютный и импортный контроль в колониях и фактически запретила ввоз товаров из США, Западной Европы и Японии. Эта акция — сама по себе возможная только в политически зависимых странах — привела к тому, что весь неудовлетворенный спрос колоний был превращен в спрос на английские товары. В итоге по физическому объему экспорт Англии за послевоенный период утроился.

Однако, возросший английский экспорт не мог полностью удовлетворить спрос колоний на промышленные товары. Их недостаток ощущался в колониях вплоть до 1954 г. и был особенно острый в 1948 г. — 1952 г. Недостаток товаров в колониях объяснялся тем, что Англия в этот период одновременно стремилась завоевать и другие, также важные для нее рынки. Чтобы расширить свои позиции на рынках Западной Европы, Австралии, Канады, Англия ограничивала поставки товаров своим колониям. Недостаток товаров в колониях вызвал в них рост цен и повышение стоимости жизни.

Проблема снабжения колоний — одна из важнейших проблем Англии в первое послевоенное десятилетие, и решить эту проблему метрополия попыталась с наибольшей выгодой для себя. С одной стороны, она увеличила свой экспорт. С другой, под предлогом борьбы с инфляцией, она принудительно ограничивала рост денежных доходов в колониях и тем самым искусственно сокращала спрос в них.

Доходы мелких производителей в колониях ограничивались путем резкого увеличения в них экспортных пошлин и установления низких закупочных цен. В 1954 г. экспортная пошлина на какао-бобы в Нигерии составляла 45% мировой цены и 140% закупочной. Валютные резервы, созданные таким путем, являются основной составной частью стерлинговых авуаров колоний. Накопление валютных резервов искусственно сокращало спрос в колониях. В то же время принудительное «хранение» этих резервов в Англии укрепляет ее финансовое положение и гарантирует колониальный рынок для английских товаров в будущем.

В характеристике британских колоний с точки зрения их важности как рынка сбыта метрополии подчеркиваются три основных момента: 1) его неустойчивость и подверженность резким колебаниям; 2) его узость, абсолютная по размерам потребления и относительная по ассортименту товаров; 3) его быстрый рост. При характеристике рынка колоний автор исходил из положения

В. И. Ленина, указывающего, что «степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране». (Соч., т. 3, стр. 47).

Слабое развитие товарных и капиталистических отношений в колониях ограничивает использование этого рынка для британской промышленности. Вместе с тем процесс развития товарного производства и товарных отношений в колониях, бурно протекающий в послевоенный период, является одним из источников быстрого расширения колониального рынка для промышленных товаров метрополии. Автор ограничивается исследованием развития товарных отношений только в африканских колониях, для которых этот процесс наиболее типичен.

На базе роста внутреннего рынка колоний развивается местная промышленность по производству товаров широкого потребления, особенно в колониях со значительным европейским населением. Однако, удельный вес промышленности в общей структуре экономики колоний все еще чрезмерно мал. Продукция обрабатывающей промышленности составляет только 8% национального продукта Уганды, в Кении она равна 10%, в Северной Родезии — 13%, на Ямайке — 15%. Обрабатывающая промышленность колоний в основном представлена отраслями по первичной обработке экспортного сырья. Отрасли, производящие товары для местного рынка, имеют второстепенное значение. Практически вся потребность колоний в промышленных товарах удовлетворяется за счет импорта. Поэтому послевоенный рост внутреннего рынка колоний означал расширение колониального рынка для промышленных товаров Англии.

Структура английского экспорта в колонии типична для торговли промышленно-развитой страны с экономически отсталыми странами. Готовые изделия составляют $\frac{9}{10}$ всего экспорта Англии в эти страны. В английском экспорте в колонии большой удельный вес принадлежит текстилю. В среднем за 1949—1954 гг. текстиль и текстильные изделия составляют 16,9% всего экспорта Англии в эти страны. Метрополия вывозит в колонии примерно $\frac{1}{3}$ своего экспорта хлопчатобумажных тканей. Однако в структуре послевоенного экспорта Англии в колонии происходят заметные изменения. Доля текстиля катастрофически сокращается: с 21,3% в 1949 г. до 8,2% в 1956 г. Вместе с тем растет удельный вес элементов основного капитала: машин, металла, средств транспорта. В среднем за 1949—1956 гг. на долю британских колоний приходится $\frac{1}{5}$ всего английского экспорта локомотивов и железнодорожных вагонов, 10—13% легковых и 17% грузовых автомобилей, 17% черных металлов, 11% машин, 13—14% электрооборудования и электротехники, половина цемента и т. д.

Изменение структуры английского экспорта в колонии происходит в первую очередь, под давлением конкуренции дешевых индийских и японских тканей. Все больше потребительских товаров английские колонии импортируют из британских доминионов.

Немалую роль в изменении структуры экспорта сыграли вывоз капитала в колонии и английские программы «развития» колоний. осуществление этих программ — строительство железных дорог, портов, аэродромов, электростанций и т. п., — наряду с развитием добывающей промышленности и некоторым ростом легкой промышленности и строительства в колониях расширило рынок английских «капитальных» товаров. Происшедшие изменения в структуре английского экспорта в колонии пока что не меняют коренным образом общего характера колониальной торговли метрополии. Тем не менее они имеют место и, повидимому, намечают тенденцию дальнейшего развития английского экспорта в эти страны.

Английское господство ведет к тому, что колонии не имеют самостоятельной внешней и внешнеторговой политики. Условия импорта и экспорта, таможенный режим, валютные операции — все это является объектом диктата метрополии и используется английским капиталом для укрепления своего влияния в колониях.

Господство Англии на рынках стран Британской империи, в первую очередь, опирается на систему имперских таможенных преференций. Однако приблизительно половина английского экспорта в колонии не пользуется преференциальным режимом или по условиям международных торговых соглашений (большая часть Северной Родезии, Ньясаленд, Кения, Танганьика, Уганда, Нигерия), или в силу их положения как свободных портов (Аден, Сингапур). Поэтому введение импортного и валютного контроля в колониях имело особенно большое значение для метрополии. Эти средства торговой политики явились основными моментами в борьбе Англии за восстановление своих довоенных позиций в колониях после 1947 г.

В развитии послевоенной торговли Англии с ее колониями можно выделить два периода. Первый период кончается 1954 г. и характеризуется строгим импортным и валютным контролем и, как следствие этого, ростом доли метрополии во внешней торговле колоний (с 28% в импорте и 25% в экспорте в 1936—1939 гг. до 31% и 30% соответственно в 1954 г.). С 1954 г. начинается второй период, характеризующийся ослаблением импортного контроля, а вместе с тем и некоторым ослаблением позиций метрополии на колониальном рынке. В III главе подробно показаны позиции Англии и основных ее конкурентов (США, Япония и пр.) в торговле отдельных колоний.

В IV главе исследуются формы и методы колониальной торговли. Колониальная торговля — высоко монополизированная отрасль хозяйства Англии. Концентрация капитала в этой отрасли торговли, как правило, высокая. Для нее характерны длительный период оборота, высокая норма прибыли, сезонность торговли, необходимость финансирования местных скупщиков и торговцев, дорогоизна кредита. Высокая степень монополизации английской

колониальной торговли обусловлена и рядом исторических моментов.

Наиболее сильно монополизированы производство и экспорт минерального сырья. Экспорт сельскохозяйственного сырья из колоний и импорт также сосредоточены в руках небольшого числа крупных компаний. В Британской Западной Африке менее десятка крупных торговых фирм контролируют 70—75% внешней торговли. В результате в этом районе еще до войны возникли соглашения по разделу рынков сбыта важнейших товаров и по скупке экспортной продукции. Для господства во внешней торговле монополии используют свои связи с банками, страховыми и судоходными компаниями, с колониальной администрацией. Они финансируют мелких производителей и местных скупщиков сельскохозяйственного сырья. Все более и более торговые монополии проникают в сферу производства, насаждают свои плантации, скупают акции добывающих компаний, открывают новые предприятия для производства товаров местного потребления. В диссертации эти пути и методы господства показаны на примере отдельных колониальных монополий Англии таких как «Юнайтед Эфрика», «Харрисонс энд кроссфилд» и т. д.

С давних времен английская колониальная торговля развивалась с помощью и при поддержке государства. В период второй мировой войны и после ее происходит усиление английского правительственного контроля над внешней торговлей колоний.

Правительственный контроль над экспортом получил наиболее полную форму в Британской Западной Африке и Уганде, где экспорт важнейших продуктов стал государственной монополией и осуществляется государственными организациями — «Маркетинг бордс» (Управления по сбыту). В среднем за период 1948—1956 гг. эти управления контролировали 65% экспорта Золотого Берега и 73% экспорта Нигерии.

В существовании и деятельности «Маркетинг бордс» принципиальным вопросом является их связь и отношение с английскими торговыми монополиями. Официально деятельность «Маркетинг бордс» в колониях оправдывается защитой интересов крестьян от посягательств иностранных торговцев. Формально английские торговые фирмы, среди которых крупнейшей является «Юнайтед Африка Компани», ныне сведены до положения заготовительных агентов «Маркетинг бордс».

В английской литературе «спокойную» реакцию крупных торговцев на введение правительственной монополии на экспорт склонны объяснять «здравым смыслом коммерсантов» и т. п. Фактически же «здравый смысл» английских торговцев объясняется политической обстановкой, сложившейся в Британской Западной Африке после второй мировой войны. Население этих стран еще не забыло произвола торговых монополий, который они чинили до войны. В условиях подъема национально-освободительного движения вернуться к довоенной практике торговли в этих колониях

значило пойти на острый конфликт. Вместе с тем «спокойная» реакция торговых монополий подкрепляется немалыми прибылями.

По заявлению ряда английских авторов, финансовое положение торговых фирм, действующих в Западной Африке упрочилось. В лице «Маркетинг бордс» частные фирмы получили гарантированный рынок сбыта по твердым ценам. Кроме того, несмотря на высокую степень монополизации экспорта Британской Западной Африки и существование соглашения об экспортных квотах, в этих колониях существовала острая конкуренция между отдельными торговыми монополиями. В условиях довоенной депрессии на мировом рынке эта конкуренция была особенно дорогой и разорительной. В настоящее время право на складку экспортной продукции имеют только те фирмы, которые получили лицензию. Но при выдаче лицензий «Маркетинг бордс» фактически исходят из ранее существовавшего среди монополий соглашения о квотах. Таким образом, в результате ослабления конкуренции, установления твердой системы квот, гарантированного рынка и уровня цен прибыли английских торговцев от операций по покупке колониальных товаров повысились.

Правительственный контроль над экспортом ограничил свободу деятельности частных торговых монополий в колониях. Но монополии сохранили свое влияние в «Маркетинг бордс». Влияние монополий на политику «Маркетинг бордс» осуществляется через личное влияние колониальных кадров этих монополий, через огромный торговый аппарат, который попрежнему остался в руках монополий, через судоходные компании и через английских колониальных чиновников. В других колониях — Ямайке, о. Маврикий, где политическая обстановка не является столь напряженной, «Маркетинг бордс» являются полуофициальными организациями, и в них открыто хозяйничают монополии.

Национальный капитал в колониях Англии еще чрезвычайно слаб и существует преимущественно в форме торгового капитала. Розничная торговля импортными товарами и посредничество в покупке экспортных культур — основные сферы деятельности национального капитала. Его участие во внешней торговле крайне незначительно. Однако в послевоенный период в колониях быстро растет число местных торговых фирм и торговцев. В угоду местной буржуазии колонизаторы кое в чем вынуждены идти на уступки. Местная буржуазия получила представительные учреждения, расширенное образование, некоторую финансовую поддержку. В то же время британские колонизаторы продолжают душить местный капитал экономически (низкие закупочные цены, тормозящие накопление у местного капитала, лишение кредита, контроль над сбытовыми кооперативами) и препятствуют его выходу на международный рынок.

Вместе с расширением колониальной торговли Англия увеличила эксплуатацию колоний через торговлю. В ее основе лежит

неэквивалентный обмен. Неэквивалентность обмена колоний с метрополией объясняется двоякого рода причинами: в результате действия объективных экономических законов и вследствие неравноправия в обмене, принуждения и насилия.

В диссертации исследуются сначала экономические причины неэквивалентности торговли (различие в уровне производительности труда, господство монополий), а затем показан послевоенный рост неэквивалентности торговли, вытекающий непосредственно из политической зависимости колоний.

Господство монополий усиливает неэквивалентность торговли между метрополиями и колониями. Для их торговли типично следующее соотношение цен: монопольно высокие цены на товары, импортируемые в колонии, и чрезвычайно низкие закупочные цены на колониальное сырье. Однако в социальном отношении производство колониального сырья не является однородным. Значительная его часть производится английскими же монополиями, которые по своей финансовой мощи не слабее, а иногда и сильнее промышленных монополий. Поэтому торговля такого рода сырьем выражает принципиально иные социально-экономические отношения, чем, например, торговля сырьем крестьянского производства и не является объектом для исследования проблемы неэквивалентного характера торговли Англии с колониями.

Неэквивалентный обмен и ограбление колоний посредством такого обмена в основном происходит и совершается в покупке тех видов колониального сырья, которое производится мелкими, неорганизованными производителями. В колониях Англии к их числу относятся какао-бобы, земляной орех, продукты пальмового дерева, хлопок, табак, кофе, частично сахар, каучук, бананы и цитрусовые. Скупка этих товаров и торговля ими на мировом рынке находится всецело в руках английских монополий. Мелкие производители не имеют доступа на мировой рынок и вынуждены продавать свой урожай на тех условиях, которые им диктуются английскими торговцами.

В послевоенный период вместе с развитием и ростом товарного производства в крестьянских хозяйствах увеличился объем торговли монополий с мелкими производителями в колониях. Наряду с этим увеличился разрыв закупочных и продажных цен на продукты крестьянского производства. Все это привело к усилению эксплуатации коренных жителей колоний через неэквивалентный обмен и к повышению роли и значения неэквивалентного обмена как формы эксплуатации колониальных стран. В этой связи в диссертации критируется утверждение экономических обзоров ООН и ОЭС об улучшении условий торговли колониальных стран.

Вмешательство правительства Англии в колониальную торговлю привело к усилению неэквивалентности этой торговли. Ограбление колониального крестьянства проводилось метрополией через систему массовых закупок колониальных товаров, которая широко применялась в колониях во время войны и на

протяжении первого послевоенного десятилетия. Цены, которые Англия платила производителям сырья в колониях в период массовых закупок, были намного ниже мировых цен.

Важным орудием эксплуатации крестьянства в колониях явились «Маркетинг бордс» с их монополией на экспорт. Официально «Маркетинг бордс» предназначены для стабилизации закупочных цен на сырье и, следовательно, доходов колониального крестьянства. Принцип их действия следующий: ежегодно они устанавливают твердые закупочные цены на данный вид колониального сырья. При этом, если цена на мировом рынке высокая, то «Маркетинг бордс» платят производителю гораздо меньшую цену. Разница между мировой и закупочной ценой поступает в фонд «Маркетинг бордс» и составляет резерв, который якобы является источником поддержания уровня закупочных цен в случае, если цены на мировом рынке упадут.

В диссертации на фактическом материале доказывается, что идея устойчивости доходов колониального крестьянства является лишь благовидным предлогом и маскировкой ограбления крестьян в колониях. В связи с анализом деятельности «Маркетинг бордс» доказываются следующие основные положения:

1) Стабилизация закупочных цен в условиях роста розничных цен на импортные товары привела к снижению реальных доходов мелких производителей в колониях.

2) Низкие закупочные цены тормозят накопление, рост производства и производительных сил в хозяйствах коренных жителей колоний. Они задерживают развитие национального капитала.

3) В руках колонизаторов «Маркетинг бордс» являются удобным средством сбиания налогов (чрезмерно возросшие экспортные пошлины) и механизмом перекачки валюты из колоний в метрополию.

Усиление эксплуатации колоний нашло свое яркое выражение в росте стерлинговых авуаров колоний. Даже с учетом расширения торговли и роста цен рост стерлинговых активов колоний в Англии колоссален. В послевоенный период активы колоний в Англии увеличились в 2,5 раза, в то время как стерлинговые счета независимых стран сократились.

Отличительной особенностью стерлинговых активов колоний является принудительный характер их накопления. Опираясь на свое политическое господство, метрополия бесцеремонно ограничивала валютные расходы колоний. Поощряя экспорт своих колоний, Англия жестоко лимитировала их импорт. В результате зависимого положения колоний их торговля на мировом рынке утратила даже внешнюю форму эквивалентности: деньги, вырученные от продажи колониальных товаров не могли быть потрачены на покупку промышленных товаров. В диссертации подробно рассматривается структура стерлинговых счетов колоний.

В заключении подчеркивается, что в послевоенный период, как и раньше, политическая зависимость была важнейшим условием

усиления эксплуатации колоний. Борьба колоний за независимость и распад Британской империи подрывает эту привилегию английской буржуазии. В 1957 г. завоевали политическую независимость такие важнейшие колонии Англии как Малайя и Гана. В 1959 г. добился независимости Кипр. На долю этих стран приходилось примерно 15% всей торговли Англии с колониями. В настоящее время еще рано судить о том, как завоевание политической независимости отразилось на торговле этих стран с Англией. Однако стремление Ганы и Малайи проводить самостоятельную внешнеторговую и валютную политику чревато серьезными опасностями для британского империализма.

* * *

Основные положения диссертации изложены автором в следующих опубликованных работах:

- 1) «Колониальная торговля Англии» в журнале «Внешняя торговля» № 1, 1959 г.
- 2) «Развитие товарно-денежных отношений в африканских колониях Англии» в журнале «Мировая экономика и международные отношения» № 10, 1959 г.

